

Часть 1: Бабское Нытьё

Моя Лури стала такой... внешне привлекательной, но при этом она твёрдая как скала. Будто статуя, но живая и двигающаяся.

Это было неприятно — ожидал мягкую и тёплую встречу, а она оказалась весьма холодной и твёрдой. Хотя... ладно, главное, что она в порядке. Да и можно просто полюбоваться со стороны, учитывая, какая она красивая.

— Э-эй! — раздался злобный удар по двери, и я расслышал злобный крик Шисы, — давайте там скорее ебитесь и открывайте! Любовнички!

От этого крика Лури открыла глаза и что-то злобно прорычала, а затем внятно сказала:

— Айвил, иди открой это дуре.

— Ага... — я аккуратно убрал свою руку из-под Лури, и почувствовал, что не чувствую руки... Ёб... Ладно, потом с её плотностью разберусь. Либо решу, что для меня это теперь статуя, на которую смотрю, пожираю глазами, но руками не трогаю.

Открыв дверь, я увидел Шису в той сексапильной броне, и идущую за ней в полной броне Маэль.

— Что вы так долго? Как оно? — спросила Шиса.

— Никак... — тяжело вздохнул я, а затем прошептал: — она как камень, да ещё и весит тонну. Как тут вообще что-то может быть?

— А?! — раздался крик Лури у меня за спиной. Запомнили — она ещё и слышит всё вокруг.

— Ничего, Лури... — я помахал рукой, а затем сказал стоящим у порога девушкам: — заходите.

В комнате было так много места, что хоть ещё десять девушек заводи. Я вернулся у Лури, сев рядом и чувствуя на себя полный обиды и грусти взгляд... ох и не по себе мне от этого.

— Что значит, что я как камень? — она посмотрела на меня, и демонстративно провела рукой по своей коже. Та мягко и упруго поддавалась её пальцам. А я, тяжело вздохнув, решил показать её проблеме.

Ткнув пальцем в её бедро, я видел, как мой палец до ужаса напрягается от напряжения, а потом и вовсе ломается и отвратительным хрустом.

— Ау... — прорычал я, — теперь поняла?

— Айвил... не делай так. Это жутко. — сказала Лури, смотря на мой палец, — я... всё поняла. Ну... я подумаю об этом... когда посплю.

Она громко зевнула. А ведь точно, не спала несколько дней.

— Давайте сначала обсудим то, что интересует Айвила, а затем ты поспишь... а я тоже с Айвилем посплю, раз ты не можешь.

— Шиса, ноги переломаяю. — прорычала Лури, смотря на меня с каким-то странным огоньком в глазах, — Айвила без моего разрешения не трогать, ясно?

— О, так теперь он твой? А по-моему, раньше он на тебя вообще не смотрел. А сейчас ты для него как кусок камня... — ехидно улыбнулась Шиса, — да и толстенькая. Тонночка...

— Шиса, — голос Лури стал до безумия холодным и жестоким. Услышав это, я аж отодвинулся, упав с кровати, — на колени. Разбей голову о пол. Пока твой череп не превратится в фар...

— Бабы, блять! — заорал я, поднявшись, — хватит! Что за хуйня?! Лури, она же именно этого и хочет. Прекращай. И ты, Шиса, не провоцируй Лури. Она и без тебя устала и замучена! Хватит!

Лури смотрела на меня, а затем тяжело вздохнула, и сказала застывшей как статуя Шисе:

— Отмена приказа. Ещё раз скажешь что-то такое, как в прошлый раз отрежу руки и ноги и привяжу к столбу жопой вперёд, с разрешением ебать всем, кто захочет.

Нихуя себе у Лури наказания. Это какой извращённые содомит её такой хуйне научил?

— Айвил... взял и всё испортил... — она облизнулась, да так, что у меня чуть сердце от возбуждения не остановилось — отработает?

— Э... Шиса, харэ. Лури же сейчас реально тебя удавит. — я посмотрел на тёмное от злобы лицо Лури, и целеустремлённо сел рядом, приобняв эту статую, — спокойно, Лури. Всё хорошо... не кипятись.

— Да... давайте уже к делу. — кивнула Маэль, сняв с головы шлем.

Лури бросила на неё взгляд, и на её щеках появился... румянец?

— Какая милая маленькая девочка... — улыбнулась Лури, — ты её помогаешь, да, Айвил? Или

ты её удочерил?

Улыбка Лури была такой милой... не хотелось говорить, что я вырезал всех близких её людей, и взял её в рабы, дав как альтернативу лишь смерть.

— В общем, Айвил тебе уже рассказал, что у него было за эти четыре года? — спросила Шиса, вернувшись на кресло и закинув ногу на ногу.

— Ничего... — покачала головой Лури.

— Вот и мне почти нихера. Давай, в подробностях... — сказала Шиса, положив подбородок на ладонь.

И... я принялся им рассказывать. Умолчал лишь факт о том, что я настоящий Айвил. Сначала хотелось вообще историю приукрасить и рассказать о том, какой я молодец, сражался с ангелом за поселение, но никого не смог спасти, но решил, что это будет неуважительно к моей воскрешалке.

В итоге, Лури пилила меня злобным взглядом, а Шиса, кажется, даже прониклась ещё большим уважением.

— Ну ты и подонки, — улыбнулась Шиса, — влюбившуюся в тебя девочку, избить, изнасиловать, попытаться вернуть доверие, а затем убить её родителей и тех, кого она клялась защищать. Ты прям величайший из подонков.

Внезапно Шиса встала и начала аплодировать. Я видел на её лице заворожённость.

— Айвил... так у тебя есть жена, да? — спросила Лури, вцепившись в мою руку и начав сдавливать, — то есть, главная жена, да? Самая-самая? Которая для тебя важнее всех, да? И ты выбрал её, незнакомку, с которой даже не родился вместе, и которая не ждала тебя четыре года? Которая не меняла целый мир, чтобы ты был счастлив, да?

Я почувствовал, как кости под рукой хрустят.

— Лури, мне больно...

— Ты просто взял, и выбрал другую, хотя я только ради тебя тут сидела и страдала. Да? Взял, и плюнул на меня, мои чувства. Да даже на Шису и Риулу ёбаную... Просто насрать, да?

Я почувствовал адскую боль. Моя рука сломалась, а Лури продолжала сдавливать.

Я заорал, упав на кровать и закричав:

— Хватит, Лури, хватит! Мне больно! Хватит!

— Мне больнее! Я делал всё, ради тебя! А ты выбрал ту, с которой один раз поебался и один раз пообщался! Чем я хуже неё? Чем я была хуже, когда была младше?

— Лури, отпусти его! — закричала Шиса, и тут же раздался оглушающий своим холодом и властностью приказ:

— Сидеть.

Я дрожал от боли. Барьер лопался, пытаюсь хоть как-то защитить отstackи руки. Больно, как же мне больно... А-а! Блять! Моя рука будто в мясорубке...

— Айвил... почему? Айвил? Я же так старалась ради тебя? Ответь мне, почему ты выбрал её?!

Мою руку отпустили, и тут же я посмотрел на запястье... оно было в порядке. Небольшие зелёные искры указывали на использованную магию жизни.

— Прости... — сказала Лури, отвернувшись. Я видел лишь её спину, но чувствовал, что ей очень нехорошо.

— Я её выбрал, потому что люблю, — ответил я, поднявшись с кровати, — вот и разница между тобой и ей...

— Айвил... — раздался шокированный голос Шисы, — ты... не говори так. Ей же больно.

— Мне, блять, тоже больно, когда мою руку хватают и сдавливают в фарш! Пиздец как больно, блять!

Я... услышал хныканье? Причём не слёзы радости, а настоящий плач. Так... а может Шиса и права. Может, лишнего наговорил?

— Айвил, выйди. — сказала мне Шиса, — Лури, малышка, всё хорошо.

Я увидел, как Шиса аккуратно подошла к Лури и обняла ту... Лури вцепилась в неё, начав рыдать в грудь.

— Шиса... Мне плохо! Я ведь так старалась, принцесса говорила, что он будет счастлив! А он даже не смотрит на меня, так ещё и жену завёл, пока я тут старалась! А-а!!!

Что. Это. За. Пиздец?

Я посмотрел на Маэль. Та была в точно таком же шоке. Властная, источающая ауру непобедимости владычица почти всего Ушари... рыдала из-за того, что я что-то не так сказал?

— Маэль... эм... может это. Пошли во второй? Тут, вроде, всё в порядке... относительно.

— Я... не против, хозяин... — сказала Маэль, а потом я увидел, как она дала себе пощёчину и сказала, — господин... девушка, которая явно безумно вас любит, рыдает из-за вас.

— Да, я вижу... — кивнул я, — вот потому что она «безумно», меня любит, я и хочу уйти. Нахрен не нужны безумные бабы, которые только и хотят, чтобы запереть меня где-то в подвале и ебать весь день напролёт.

— Айвил!!! — закричала Лури и посмотрела на меня злобным, полным эмоций взглядом, — ты... извинись!

Я чувствовал, что закипаю... и отнюдь не так, как раньше. Она бесила меня. Она меня до жути бесила... Это существо с лицом Лури... так отличалась, что хотелось орать. Где та невинность? Где та умиляющая доброта? Где та беззащитность? Где они?

Я пришёл сюда ради них. А вижу злобную, стервозную, жестокую и нестабильную психопатку с силами разорвать меня на части.

— Ты... Ты не... — она посмотрела на меня с оскалом, от которого всё внутри меня сжалось. Я будто посмотрел на того красного монстра у реки, но в десяток раз сильнее... В этот момент Шиса ещё сильнее прижала её к себе.

— Лури... успокойся! Ты пугаешь его! И это нормально! Ты сильнейший монстр в этом городе! Ты сама сделала себя такой! И он, ожидаемо, боится тебя! Успокойся и подумай! Для него прошло полтора месяца, для тебя – четыре года постоянной войны. Кто из вас сильнее и страшнее?

Шиса объясняла ей это, будто ребёнку. А та, вся в слезах и соплях, плакала ей в рубашку и хныкала, что-то кивая...

Её взгляд сейчас... был точно таким же. Наивный и непонимающий ничего о том, как работает этот мир. Взгляд моей Лури...

Её же всего четыре с небольшим года. Она, может быть, и пережила кучу дерьма, перерезала кучу народа и так далее, но... она же совсем ребёнок в плане своего восприятия. Много умеет, много знает, но она всё-ещё наивная дура, просто чуть постарше.

— Но я же так старалась! Всё ради него! Я же... делала так, как мне говорила принцесса, чтобы он был счастлив. А он злится и ненавидит меня! А-а!!!

Она ещё сильнее вцепилась в Шису... Всё, хватит.

— Лури! — закричал я, обратив на себя полное злобы внимание Шисы, и расплывшийся взгляд моей полуэльфийки. Подойдя к ней, я аккуратно (не очень) убрал руку Шисы, и обнял мою Лури.

— Прости... — сказал я, прижавшись к ней как можно сильнее, — я наговорил лишнего. И надумал лишнего. И вообще...

Я отодвинулся и посмотрел на неё. А зачем почувствовал каменные объятия, которые вернули меня на место.

— Ч-что «вообще»? — спросила Лури, слегка заикаясь и хлюпая носом.

— Вообще... — я задумался, — ты правда молодец. Ты сделала так много сама, что я чувствую себя слабаком на твоём фоне...

— Прости... я стану слабее! Обещаю! Я не буду...

— Не смей. Ты так старалась, не чтобы сдать назад, когда появился я! Ты же лидер! Будь лидером...

Я почувствовал, как её руки стали слабее.

— Я и не отказывалась от этого... — неожиданно, её голос стал спокойнее, — мои подданные надеются на меня, конечно я их не брошу... я имела ввиду, это тело. Оно же тебе не нравится. Слишком твёрдое и сильное, да? Я развивала его чтобы не умереть, но...

— Тоже пока что не стоит. Рядом с тобой ещё много угроз... Решим их – тогда будем думать о ебле и прочей хуйне. — я отстранился, — а теперь слушай меня. Я – пыль! Поняла! Пыль... хватит думать обо мне как о центре вселенной.

Она проморгалась, непонимающе смотря мне в глаза.

— Я – всего лишь демон. Обычный. Слегка отличаюсь способом появления. А ты тут рыдаешь из-за меня. Не нужно... — я задумался, вспомнив те ощущения от встречи, — не разочаровывай меня как разные принцессы. Я увидел тебя, и сразу почувствовал мощь величие, власть... а сейчас ты сидишь тут, и рыдаешь из-за хуйни. Лури...

Я наклонился, оказавшись прямо рядом с её лицом.

— Ты – лидер Ушари. Любовь любовью, я тоже очень и очень люблю тебя, поэтому и пришёл сюда, но... — я улыбнулся, — есть вещи, которые по своей значимости выше любви. Поэтому не рыдай так...

Я почувствовал, как меня схватили, и повалили на кровать, сжимая руки на воротнике моего плаща.

— А? — выдохнул я, почувствовав над собой тело эльфийки, — Лури, ты чё?

— Сам виноват. Это было излишне круто. — Лури повернула голову, — Шиса, раздевайся! И рыженькую раздевай! Сначала наказание, за то, что позволил себе перечесть мне, а также поднял на меня голос...

Лури посмотрела на меня злым и игривым взглядом.

— Этого хотел? — улыбнулась она...

— Не убей меня, пожалуйста... — выдохнул я.

— Я нежно... — ответила Лури, начав стягивать с меня одежду... ну, как стягивать. Одним движением руки сорвала то, что казалось мне достаточно прочным изделием.

Тут я и встречу свою смерть...

Часть 2: Я люблю Шису

Это было... болезненно. Сначала Шиса, потом Маэль ещё заставили, а потом и сама Лури проехала мне... А-а... Как же кости болят. Будто по мне проехался боевой конь в стальной броне. А сейчас Лури мирно дрыхла рядом со мной, как и Маэль.

Шиса же сидела прямо на мне, время от времени проверяя, готов ли я к следующему раунду... нет, Шиса... мне плохо.

— Ну... и как тебе твоя любимая девочка через четыре года? — прошептала Шиса мне на ухо. Она ведь знала, как всё будет, да? Вот сучка. Точно сучка.

Сжав её задницу покрепче, я сквозь зубы ответил:

— Великолепно...

А она лишь расплылась в улыбке, одновременно вцепившись коготками в мои бедные плечи, которые защищали от Лури, когда та слишком разбушевалась.

— А если... а-ах! Да-да-да... Так... — она расплылась в удовольствии, когда я всё же решил продолжить, — а если серьёзно, что думаешь о Лури?

Я остановился, из-за чего она грустно надула губки. А вот нехрен в процессе важные вещи обсуждать.

— Она сильно изменилась. Многоеросло, а ещё... видимо, она где-то стукнулась головой, как и я, из-за чего случаются не очень хорошие вспышки эмоций. К слову... — я задумался, и приподняв подбородочек Шисы, чтобы она смотрела мне в глаза, спросил: — я также пугающе выглядел, когда терял над собой контроль?

— Я уже и не помню, но, да... после многих боёв, ей стало тяжело себя контролировать в некоторых ситуациях. И да, мне это тебя напоминало.

С распущенными волосами Шиса так красива. Они у неё такие мягкие и вьющиеся...

— Эй, моя груди ниже, а глаза выше... — сказала Шиса, — так вот... как видишь, плохо ей без тебя было. Очень. Но взвалила на себя почти что вселенскую ответственность, и всё ради тебя.

Шиса опустила к моему уху вновь.

— Она много ломалась. Она прошла через настоящий ад, чтобы стать той, кем стало сейчас. И всё это она проходила, в надежде на то, что ты, увидев её новую, полюбишь её. Мог бы хоть спасибо ей сказал, и похвались.

— Сказал... хвалил... — выдохнул я.

— Мало сказал и мало хвалил. Больше надо было... — Шиса продолжила двигать бёдрами, одновременно тихо постанывая мне в ухо...

Мы вообще-то о серьёзных вещах говорим!

— Ну так и что мне делать, мисс самая-умная? — спросил я, остановив её, положив руку в области копчика.

— У-у... — снова надулась она, почувствовав, что я активно мешаю ей веселиться, — хорошо, рассказываю для самых тупых и непонятливых.

Обидно.

Она отодвинулась от меня, поправила волосы так, чтобы они не закрывали лицо, и сделала максимально самодовольную улыбку. Слегка выпятив грудь вперёд, и положив ладонь в области сердца, сказала:

— Лури, красотка, выходи за меня! Я так люблю тебя! Пусть у меня и есть жена, но ты для меня значишь ни разу ни меньше...

Причём сказала она это самым низким и басистым голосом, который могла воспроизвести.

— О... а ведь точно. — я задумался, — но что, если я её не люблю?

Шиса посмотрела на меня. Её лицо сморщилось, будто она съела что-то чудовищно кислое и острое.

А затем эта брюнетка занесла кулак и начала яростно бить меня по лицу, ослабляя удары в конце замаха, чтобы не удариться об барьер.

С каждым ударом она говорила по одному слову из фразы:

— Да, что, тебе, блять, мешает, взять, эту, красавицу, и, сделать, так, чтобы, она, просто, чувствовала, себя, нужной, и, счастливой? А?

— Ну... ничего. — я задумался, — но, разве это правильно?

— А ты, блять, самый правильный? — зарычала она, — девчонка четыре года рвала волосы на голове, превратив свою жизнь в ад. А тебе сложно показать, что она для тебя значит также много, как ты для неё? Ну и иногда поёбывать, к тому же, она ведь сможет сделать себя более мягонькой для тебя. И всё будет нормально.

— Хм... возможно, ты и права... — задумался я.

— Ну и... знаешь, любовь не всегда бывает пылающей и яркой. Часто она выражается совсем странно и непонятно. Я вон, с теми, кто мне нравится, веду себя неожиданно по-свински, а потом жалею, что не смогла рассказать о своих настоящих намереньях в отношении мужчины до того, как он исчез... Думаю, у тебя это тоже не всегда выражается чем-то вроде «дама сердца, которой я готов лизать всё на свете», так?

Шиса так по-доброму улыбнулась. Боже, какая же она... невероятная. Нет, правда. Я ведь и раньше замечал, что она такая умная и рассудительная.

— Лури ведь много значит для тебя, не так ли? Ты же в первую очередь прибыл в этот регион ради неё. Ради меня и Риулы бы вряд ли вернулся... вот это и значит, что ты её любишь. Может и без особой страсти и желания ебать в каждом углу этого мира, но это ведь любовь, нет?

— Я... не уверен.

— А я уверена, так что права я. Ну а ещё... — Шиса тяжело вздохнула, начав накручивать свои волосы на палец, — твоя девочка не рассказала тебе о-очень много новых сведений о себе. Если ты боялся, что она для тебя как ребёнок, то, я тебя немножко шокирую, — её лицо растянулось в пугающей улыбке, — твоя девочка помнит все сто тридцать лет своей жизни как эльфа, а значит на тему того, что она тебе как дочь, можешь не париться...

Чё? То-есть... Вот как... Нужно будет опросить её.

Но... чувства действительно сменились. Теперь я смотрел на Лури, и не чувствовал того отталкивания, которое было в отношении её тела.

Блять... а ведь Шиса в очередной права и выручает меня. Каждый ёбанный раз она оказывается права. Это уже даже не смешно, что самая адекватная среди нас - жестокая и беспринципная мазохистка... хотя, насчёт беспринципности вру.

Она очень порядочная девушка. Которая хоть и показушничала своей злобностью, но первая кинулась успокаивать рыдающую Лури и разрешила наш конфликт.

— Шиса, выходи за меня.

— Да ты охуел!!! — заорала она на всю комнату.

— Что это значит, Айвил?! — вслед за ней, заорала Лури, которая, как оказалось, подслушивала нас всё это время.

Часть 3: Наконец-то к Делу

— В общем... порешили. — кивнул я этим утром, когда мы четверо выпались, — Шиса - в жёны, Лури - в жёны. Маэль - ... молодец.

Все девчонки сидели на кровати в лёгких ночных платьях, смотря на меня. Лури и Шиса кивнула, а вот Маэль... оставалась спокойной, лишь немного согнула бровь, явно поняв, что в отношении неё ничего не изменилось.

Я вытянулся на кресле, и зевнул... ну, теперь я как ёбанный султанчик. Бля-ять!

— Как же не хотел плодить себе жён. Я же сдохну от такого количества секса и требований о внимании... а ведь ещё Риула, но она раб. Не страшно... А хотя, кто знает, что она у меня вызовет спустя эти четыре года... су-ука! Ааа!!!

— Ты сам решил взять меня! — прорычала Шиса, но улыбка и этот румянец на щеках выдавал чертовку. Ну... тут я скорее взял Лури, потому что Шиса умница и смогла вправить мне мозги.

Злобная, сучка, вредина, мазохистка... куча плохих качеств, но её рассудительность, спокойствие и внимательность к окружающим заслуживают того, что я её любил.

— Лури... — я посмотрел в голубые глазки моей третьей жены и сложил руки, — тебя я тоже люблю, но от других отказываться не буду. Не нравится — заковывай в цепи и сажай в подвал, но я буду очень злобно сопротивляться.

— Такого я делать не буду... — достаточно спокойно ответила Лури, сохраняя осанку и смотря на меня... иначе, чем вчера, будто она снова стала взрослой. Слегка зевнув, она сказала: — вообще, я хотела извиниться за своё поведение тем вечером. Я была вся на нервах, и меня несколько раз будили, как только я засыпала. Истерика началась из-за всего этого... ну и твоих слов. Даже сейчас хочу пересчитать тебе кости за такое поведение.

— Прости. И правда перегнул палку.

— Ты прощён... — она улыбнулась, — в конечном итоге, я сделала тебе больно. Сама дура.

Лури стала чуть холоднее, но в стабильном состоянии она мне нравилась гораздо больше, чем когда у неё была истерика.

— Твоя первая жена, как ты сказал, любит милых девушек... странная какая-то, ну ладно, значит ужиться с ней нам будет лишь проще. И на теме ужиться... а хотя, лучше это всё потом. Действительно есть список проблем, которые нужно решить, но сначала, ты хотел узнать, как я провела эти четыре года, так?

— Да.

Лури села у края кровати и начала рассказывать:

— Итак... как я и сказала тогда, — её лицо слегка скривилось, — то всё, что я делала, я делала ради тебя. По крайней мере, начинала именно с целью сделать то, что ты хотел.

— Первый год, который я прожила с Шисой, мы выживали и искали тебя. Мы обыскали весь Ушари и смогли добиться аудиенций у почти всех глав районов, но тебя так и не нашли. После этого, нас покинула Риула, и мы остались вдвоём. Я уже теряла надежду, когда к нам в дом зашла принцесса Фарьбронж. Она и сказала мне, что я должна идти к Алирьи, и через неё

начать захват Ушари.

— Я обратилась к моим сёстрам, и они помогли мне с Арильей. К слову о ней, как оказалось, она была в моей прошлой жизни ученицей. В тот момент я начала учиться многим вещам, и через два месяца стала главой одного из районов. Оттуда я начала вести действия, стараясь действовать так, как действовал бы ты...

Вот чёрт... а ведь правда всё ради меня. Я-то думал, что это какая-то отговорка, но, судя по всему, хрен там плавал.

— Я начала работать, захватывая другие районы. Моей задачей была абсолютная власть и подчинение всех, кто слабее. Население за населением, приоритет был на том, чтобы получить как можно больше людского ресурса. Через какое-то время, я смогла стать главнее, чем Арилья. Она сама спихнула на меня роль главы. Ну, а я была только рада, не пришлось воевать с ещё одной целью.

— А ты тот ещё радикал... — улыбнулся я. Высокие подлокотники позволяли поудобнее расположить голову, и сейчас я слушал её интересную историю.

— Ты для меня важнее. Да и отступить назад я уже не могла... — ответила она мне улыбкой, а затем продолжила: — дальше я поставила на колени Зарфена и сделал его моим рабом. С тех пор у нас появились орудия хаоса, хоть и в достаточно ограниченных количествах. Тем не менее, с подобным оружием мы начали захватывать район за районом, поскольку численное преимущество давало возможность сделать ещё больше оружия и вооружить как можно больше демонов.

Лури призвала какой-то чёрный клинок, затем оранжевый клинок, а затем то самое «копье порядка».

— Это копье мне вручила принцесса, когда я захватила почти весь Ушари... но есть две проблемы: два района, подконтрольные Риуле. Мы не можем туда пробиться никак, а на переговоры она не приходит. Вторая проблема – северные районы. Там поселился сильный лидер, после появления которого местная армия стала чудовищно сильной. А также, у нас рано или поздно закончится еда. Я пыталась найти Фаури, но успеха не было. Вполне возможно, что он и группа, покинувшая Ушари, погибла.

— Ага... — я задумался, — вопрос с Риулой решаем, а вот те «северяне», в каком плане они сильные?

— Один их боец может победить двух или трёх моих гвардейцев в прямой стычке. А гвардейцев я снабжаю всем лучшим, что у меня есть, в том числе и модификациями. Но они физически превосходят моих бойцов во всём. Если ты всё-ещё имеешь контроль над Риулой, то мы получим хоть что-то, что поможет нам не просто обороняться.

— Понял... — кивнул я, — то есть у противника есть какой-то источник сил...

— А... Так я даже знаю, что это... — удивилась Шиса, — на севере Ушари есть проход к одному из лесов. Вполне возможно, что там просто отправляют ребят в лес сдыхать, а из выживших делают армию.

Я улыбнулся, посмотрев на брюнеточку, которая под моим взглядом отвернулась, пытаясь скрыть смущения.

— Шиса, золотце моё... — постарался я сказать как можно мягче, — а чего ты это Лури не сказала ещё раньше?

— А... ну, она меня от дел отстранила и не спрашивала, вот я и...

Я подошёл к Шисе и погладил её по голове:

— Молодец. Лучше позже, чем никогда.

На себе я поймал взгляд Лури, и пытаюсь предугадать её эмоции, погладил и её:

— Ты тоже умница, Лури. Я буду честен с тобой, даже я бы не смог достичь того, чего добились ты. А-ха-ха! Я бы не додумался до того, до чего додумалась ты, думая, до чего бы додумался я! Каламбур блять.

— Хе-хе... — рассмеялась Маэль, смотря на меня любопытным взглядом.

— А ты чё молчишь? Говори своё мнение давай, воскрешалка.

— А я чего? Я обычная целительница! Что ещё от меня надо?

— Справедливо... просто не нужно сидеть с широко открытыми глазами и наблюдать за всеми нами, как второсортный шпион. Я взял тебя, потому что ты потенциально крайне-полезный юнит. К слову, скоро займёмся твоим развитием и тренировками.

Лури вопросительно посмотрела на меня, и я кивнул:

— Да, она реально смогла реанимировать мёртвое и разбитое тело моей первой жены. А значит, потенциал у неё, как у мага жизни, пиздец какой высокий. Хрен я теперь её жопу отпущу на волю. Моя птичка...

— Айвил, — Лури тяжело вздохнула, — будешь обижать маленьких - получишь.

— А ты теперь заступница за слабым? — улыбнулся я.

— Ну, знаешь... — Лури очень недобро улыбнулась, взяв меня за руку и потянув к себе, после чего взяв в крепкие медвежьи объятия, — когда я была маленькой, одна волшебница по имени Лариана, и один воин по имени Айвил, ворвались в дом моей семьи, и у меня на глазах убили и мою мать, и моего брата... сама я выжила, прячась в шкафу...

— Ёбаный в рот... — проговорил я, — да таких совпадений быть не может!

— Не может, — кивнула Лури, — принцесса специально меня рядом с тобой решила переродить, при этом дав шанс на восстановление воспоминаний и личности.

Лури положила ладонь мне на щеку, и заглянула в глаза:

— Год назад я как раз была на распутье. Стать прошлой собой, или сохранить себя настоящую... и раз я всё-ещё люблю тебя, то в твою пользу я сделала выбор?

Губы Лури коснулись моего лба... ну, хоть они немножко мягкие.

— Лури... — я обхватил её руками, — давай скорее разберёмся со всем говном в Ушари, а затем...

— А затем? — спросила Лури.

— А затем я наконец-то смогу затащить тебя в постель без рисков для здоровья... для меня.

Лури рассмеялась, услышав то, что я сказал, а затем отпустила меня.

— У меня ещё много работы сегодня. Нужно выслушать доклады охотничьих групп и распределить добычу по торговцам, которые делали заказы на мясо, кости и материалы из монстров. В общем, — Лури тяжело вздохнула, — дел, как обычно, невпроворот. К слову, Шиса... — Лури улыбнулась, — раз уж ты вернулась, то поднимай свою задницу и идём со мной. Будешь отчёты изучать.

— Ы-х! — тяжело вздохнула Шиса, вцепившись в меня, — дорого-ой! Помоги.

— Иди работай, Шиса. — ответил я на её издёвку.

— Тц... всю малину испортил. Ну ла-адно! Только погоди, Лури.

Шиса остановила её, взяв за руку и ворча:

— Куда это ты пошла в ночной рубашке? Совсем забылась из-за радости от возвращения Айвила. Идём...

Вот они и ушли. Я остался с Маэль, которая нервно ёрзала на кровати.

— Не волнуйся, ебать тебя не буду... — ответил я, тяжело вздохнув, — мне ебли итак хватит...

— Да я боялась, что вы меня тренироваться заставите, и будете скармливать всякую гадость!

— О... — я улыбнулся, — а ведь точно. Идём кушать и тренироваться, Маэль!

— Не-е... — она уже было закричала, но потом дала себе пощёчину и сказал: — да, господин... рада стараться...

А радости на её личике было столько же, сколько у меня радости от факта, что всё больше и больше баб вторгаются в мою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1591438>